ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Першина Ю. В. Народные чтения в Вятской губернии в начале XX в. как средство внешкольного просвещения населения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 10 (октябрь). – 0, 6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2016/16230.htm.

ART 16230 **УДК 37.012.2:908**

Першина Юлия Валерьевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры предметных областей КОГОАУ ДПО «Институт развития образования Кировской области», ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
ule4kina@yahoo.com

Народные чтения в Вятской губернии в начале XX в. как средство внешкольного просвещения населения

Аннотация. *Статья посвящена организации народных чтений в Вятской губернии в начале XX в. Для разрешения чтений местными властями требовалось соблюдение определенных условий. Православная церковь устраивала внебогослужебные беседы, духовно-нравственные публичные чтения. Св. Синод постановил использовать устные чтения и беседы как средство воспитания учеников духовных семинарий. Вятское земство активно участвовало в организации светских бесед-лекций.*
Ключевые слова: *народные чтения, надзор, внебогослужебные беседы, земские чтения.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Вятские власти и местное самоуправление в начале XX в. понимали необходимость повышения уровня грамотности населения в условиях развивающегося капитализма. Так, вятское губернское земство еще в 1895 г. подняло вопрос о введении всеобщего обучения. Помимо значительных денежных расходов по строительству и оборудованию начальных школ требовалось решить и кадровую проблему. В начале XX в. распространение начального образования серьезно затрудняли национальный и гендерный аспекты. Так, в Вятской губернии нерусское население практически не имело учителей с педагогическим образованием [1].

Для неграмотных людей источником информации были чтения произведений вслух. Земские служащие-энтузиасты проводили чтения еще во второй половине 90-х гг. XIX в. Но такие случаи нельзя считать массовым явлением [2]. Просвещению образованной публики способствовали городские клубы. В Вятке в 1900 г. возник клуб с «целью доставить своим членам и их семействам возможность проводить свободное от занятий время с удобством, приятностью и пользой» [3]. Клуб приглашал специалистов по разным наукам для чтения лекций.

28 января 1901 г. император Николай II утвердил Положение Комитета министров об издании специальных правил о народных чтениях. Они должны были производиться по печатным сочинениям, одобренным министерством народного просвещения (МНП) и Св. Синодом, по изданиям постоянных комиссий по народным чтениям. Чтение состояло в изустной передаче сочинения, без права выхода за пределы содержания. В особых случаях они должны были производиться по печатным сочинениям, не вошедшим в утвержденные каталоги, даже по рукописным, но с одобрения каждого отдельного произведения директором народных училищ. Разрешение чтений (личного состава чтецов, времени и места) зависело от губернатора. Он же мог отстранить кого-либо от чтений, прекратить их.

Для разрешения чтений требовалось соблюдение нескольких условий. Собирались сведения о политической и нравственной благонадежности устроителей и чтецов. Содержание чтений предназначалось прежде всего для простого народа, а не для интеллигентной публики. Место лекций располагалось вдалеке от продажи спиртного. Время

их проведения назначалось с учетом того, чтобы не отвлекать людей от работы, отучать народ от пьянства. Беседы не совпадали с общественными богослужениями.

Надзор за народными чтениями осуществляли уездные предводители дворянства и земские начальники, председатели земских уездных управ, уездные исправники. Главной их задачей, по указанию губернатора, являлся контроль за нравственными качествами и политической благонадежностью устроителей мероприятий и лекторов.

Земским начальникам предписывалось посещать народные чтения, затем посылать отзывы губернатору. Уездные исправники вели наблюдение через полицейских за порядком проведения чтений. Право прекращения чтений, устраиваемых без разрешения губернатора, принадлежало только начальникам местной полиции и исполнительным ее чиновникам, но не нижним ее чинам. Общее руководство народными чтениями возлагалось на дирекцию народных училищ [4]. В селах несли ответственность за народные чтения священники местного прихода, инспектора народных училищ [5, 6].

30 апреля 1901 г. на места было разослано циркулярное письмо министерства внутренних дел (МВД) № 5 о порядке надзора за содержанием народных чтений в Российской империи, в котором порядок проведения такого рода мероприятий расписывался уже довольно детально. В этом документе еще раз подчеркивалось, что самым главным в организации и проведении этого мероприятия является тщательная оценка лекторов и устроителей чтений. Губернаторам предписывалось проверять их нравственные качества и политические взгляды. Справки об этих лицах рекомендовалось брать у местного жандармского управления, полиции, предводителей дворянства, земских начальников, помещиков [7].

Выполняя директиву «центра», вятский губернатор Клингенберг 5 июля 1901 г. в циркуляре № 2927 директору народных училищ разъяснял, каким образом препровождать ему ходатайства об открытии народных чтений. Директор должен был указывать губернатору, от кого именно поступило прошение (от общества, учреждения или частного лица). В последнем случае требовалось сообщать сведения о роде занятий, чине, происхождении, вере, месте жительства. Директор народных училищ составлял список лиц, предполагавших производить чтения. О месте их дополнительно сообщалось, будет ли это город, волость, село или деревня, описывались параметры помещения. Если чтения переводились из одного места в другое, то и эта информация должна была также поступать к губернатору. Оговаривалось время устройства чтений, т. е. дни и часы. О времени и месте каждого народного чтения устроителям его надлежало сообщать полиции (для охраны порядка) [8].

3 декабря 1902 г. в столице были утверждены «Правила о народных чтениях, устраиваемых при учебных заведениях ведомства МНП». В соответствии с ними учителя утверждались в качестве лекторов совместно директором народных училищ и губернатором [9, 10]. Народные чтения, устраиваемые при учебных заведениях ведомства МНП, могли производиться в помещениях учебных заведений и вне их. При начальных народных училищах, подчиненных советам, чтения устраивались с разрешения уездного училищного совета; при городских училищах с разрешения директора народных училищ; при прочих школах учебного округа с одобрения школьной администрации. Расходы на народные чтения при учебных заведениях возлагались на местные бюджеты.

В данном случае чтения производились по печатным сочинениям, одобренным МНП, по изданиям постоянной комиссии народных чтений. Они могли производиться по печатным сочинениям, не вошедшим в каталоги, с одобрения директора народных училищ. Устроители народных чтений вели записи о них с указанием, кто выступал и какое содержание было изложено.

Ответственность за качественную сторону мероприятия несли начальники учебных заведений. Общий надзор осуществляли инспектора народных школ и директор начальных училищ. Высшее наблюдение возлагалось на попечителя учебного округа. Он мог прекратить чтения. Такими же правами обладали инспектора народных училищ [11]. 4 марта 1906 г. вышли «Временные правила о собраниях, обществах и союзах». В январе 1907 г. эти правила распространились и на организацию народных чтений. Они открывались на основании заявления их устроителей местным градоначальникам, полицмейстерам или исправникам [12].

На протяжении 1903–1907 гг. была осуществлена законодательная регламентация народных чтений по агрономии. Беседы на сельскохозяйственные темы оказывали определенное воздействие и на социально-экономическую жизнь региона, что, в частности, видно из следующего факта. Весной 1914 г. в Вятке прошел съезд членов уездных землеустроительных комиссий. На нем прозвучала мысль о том, что лекции по агрономии в деревнях способствовали не только распространению знаний, но и выходу отдельных крестьян из общины. Мощным аргументом в пользу последнего выступало следующее: когда специалисты говорили об улучшенных приемах хозяйства, о многопольном севообороте, о посеве клевера, корнеплодах, об использовании поля под паром, то крестьяне спрашивали, можно ли все это устроить в общине, и получали отрицательный ответ [13].

На народных чтениях общего характера беседы велись по книгам исторического, литературного, научного содержания (о быте народов арийского племени, о «Герое нашего времени» М. Ю. Лермонтова, о насекомых и электричестве), по сочинениям, осуждавшим пьянство [14–16]. Среди произведений, разрешенных к широкому распространению, чаще всего встречались исторические очерки монархического содержания, рассказы с заложенной в них верноподданнической моралью [17], что соответствовало общему направлению образовательной и – шире – идеологической политики самодержавия [18–19]. За 1911/1912 учебный год 73% земских чтений велись по книгам беллетристического, исторического и географического характера. В среднем на каждой лекции присутствовало 25 человек [20].

Из-за массовой неграмотности беседы являлись одной из самых популярных форм просвещения народа. В 1900 г. в 7 уездах губернии светские чтения проводились в 128 пунктах. Слушателей зарегистрировано было 110 074 человека [21]. В 1913 г. их количество выросло до 225 949 человек. В последнем случае чтения велись в 465 поселениях 6 уездов (в Вятском, Котельничском, Елабужском, Слободском, Уржумском, Яранском) [22].

Просвещение взрослого населения по линии православной церкви практически началось еще в 90-е гг. XIX в. Оно проходило в таких формах, как внебогослужебные беседы, духовно-нравственные публичные чтения. Организацию религиозно-нравственных бесед, внебогослужебных систематических чтений и собеседований в школах, церквах, домах священников и приходах можно считать в т. ч. мерами миссионерского характера [23].

Практиковались чтения, связанные с историческими сюжетами. Слушатели получали сведения об обороне Севастополя в Крымской войне, о Невской битве, Ледовом побоище, о создании Петром I русского флота, об Александре I и войне с Наполеоном, о полководце А. В. Суворове. Взрослые и дети могли узнать о праведнике Валааме и Соловецком монастыре, о Кирилле и Мефодии, о причинах войн России с мусульманами. Среди бесед были и познавательные: о народах, населявших империю, их занятиях, о вулканах, перелетных птицах, об Урале и его природе [24].

Вятская епархия также организовывала чтения для народа. Еще в 1901 г. епископу Вятскому и Слободскому Алексию поступило заявление от депутатов экстренного съезда духовенства вятского училищного округа. В нем говорилось, что депутатам съезда представляется желательным организовать народные чтения. Депутаты съезда духовенства просили Алексия о возбуждении на уездных собраниях вопроса о широкой постановке бесед религиозно-нравственного, исторического, литературного содержания.

Одним из убедительных примеров действенного влияния их на жизнь крестьян может служить образование обществ трезвости. Не случайно в этом же 1901 г. Главное Управление неокладных сборов и казенной продажи алкогольных напитков министерства финансов обратилось к председателю вятского губернского комитета попечительства о народной трезвости с предложением сотрудничать с местной епархией. Оно объясняло свою рекомендацию тем, что распространение народных чтений задерживалось сложностью порядка их разрешения и затруднительной организацией на местах надзора за ними. Устройство публичных лекций для народа было возможно на более льготных основаниях при условии их организации с разрешения духовного ведомства.

По смыслу утвержденных императором 28 мая 1888 г. «Правил об уездных отделениях епархиальных училищных советов» в круг их деятельности входило содействие устройству чтений для народа под руководством священников в школьных помещениях. МНП в предписании попечителю Казанского учебного округа от 14 марта 1891 г. № 4903 разъясняло, что в помещении народных училищ, подведомственных МНП, в свободное от уроков время могут проводиться чтения для народа. Их могли устраивать уездные отделения епархиального училищного совета, и проводились они под ответственностью епархиального ведомства, а надзору инспекции народных училищ не подлежали.

В разъяснении министерства финансов попечительству о народной трезвости губернии говорилось, что устройство народных чтений через духовное ведомство упростило бы порядок их организации, содействовало бы приближению сообщаемых на чтениях сведений к уровню понимания и потребностям низших классов населения, в интересах которых чтения и устраиваются. Председатель вятского губернского комитета попечительства о народной трезвости, получив данную информацию от министерства финансов, направил прошение епископу Вятскому и Слободскому Алексию об оказании содействия в устройстве чтений с помощью уездных отделений епархиального училищного совета. После положительной резолюции его преосвященства вятский епархиальный училищный совет попросил уездные отделения оказать содействие попечительству о народной трезвости в устройстве народных чтений.

Но практически вопрос был решен только в Нолинском уезде. Местное отделение епархиального совета избрало конкретных священников заведующими чтениями, выбрало места их проведения, определило подходящие произведения религиозно-нравственного и историко-патриотического содержания. Вятское отделение епархиального совета ограничилось созданием особой комиссии для подробной разработки вопроса об организации народных чтений. Все остальные уезды уведомили губернский епархиальный училищный совет, что соглашение о совместной работе с местными комитетами попечительства о народной трезвости не было достигнуто. Причиной послужил недостаток средств у светского ведомства [25]. Возможно, это была отговорка при нежелании идти на сотрудничество.

Однако в 1902 г. комитет попечительства о народной трезвости Котельничского уезда снова обратился к епископу Вятскому и Слободскому. В прошении о помощи указывалось, что единственными лицами, подходящими для ведения чтений, являются священнослужители. Директор народных училищ Вятской губернии попросил

епархиальный училищный совет и епископа Вятского и Слободского разрешить участие духовенства в публичных лекциях при уездных библиотеках-читальнях. Подчеркивалось, что участие священников привлечет крестьян к просветительной работе, воздействуя на них в религиозно-нравственном смысле [26]. Кандидатуры священнослужителей одобрялись епархиальным училищным советом и епископом Вятским и Слободским [27].

В 1902 г. Главное Управление неокладных сборов предложило уездным комитетам попечительства о народной трезвости содержать постоянных лекторов – разъездных чтецов. С этой идеей согласились комитеты в Уржумском, Орловском, Слободском, Нолинском, Котельничском уездах. Они признали возможным приглашать в качестве лекторов как священников, так и учителей, предусмотрев расходы до 1000 руб. в год. Сарапульский, Елабужский, Яранский, Малмыжский, Глазовский, Вятский уезды отреагировали отрицательно. Причинами затруднений комитеты назвали высокие затраты на содержание и поездки чтецов, отсутствие специально подготовленных лиц, больших помещений для лекций, загруженность педагогов своими прямыми обязанностями [28].

В начале XX в. народными чтениями занимался и отдел православного императорского Палестинского общества. Его деятельность сводилась к распространению среди народа сведений о прошедшем и настоящем Палестины, разъяснению догматов веры и вреда раскола. Распорядителями чтений в уездных городах и населенных пунктах епархии были назначенные епископом Вятским и Слободским отцы благочинные. Сами чтения вели священники. По отзывам устроителей, мероприятия охотно посещались народом [29].

Чтения проходили в комнате при волостном правлении, в церковно-приходских и земских школах, в храмах, сторожевых палатках. Они велись в воскресные и праздничные дни, с 18 до 20 часов, использовались издания императорского православного Палестинского общества. За один раз чтения посещали от 50 до 600 человек, в зависимости от помещения. Среди слушателей встречались люди разного возраста и пола. О влиянии чтений на народ благочинные судили по тем фактам, что многое из прочитанного приводилось старшими в назидание младшим. Например, после бесед прекращалось переодевание скоморохами во время свадеб, пение и игры около храма [30, 31].

Газета «Приложение к «Вятским губернским ведомостям» сообщала о благотворном влиянии религиозных чтений на население. Например, 5 марта 1900 г. в деревне Перевоз Нолинского уезда в помещении церковно-приходской школы по инициативе попечителя школы нолинского купца М. Я. Небогатикова проходило духовно-нравственное чтение. Священник нолинской Успенской церкви А. Иорданский прочитал лекцию. В ней он рассмотрел вопрос о необходимости исповеди и причащения, о вреде пьянства и др. После чтения каждой статьи священник объяснял подробно ее содержание. Чтение продолжалось без перерыва более трех часов [32].

Отцы благочинные регулярно посылали отчеты о чтениях в епархиальный училищный совет. В них они сообщали о том, кто наблюдал за чтениями, кто проводил, в каком помещении, когда и в какое время, сколько человек посетило чтения. Иногда в отчетах встречались сравнения с чтениями гражданскими.

О гражданских чтениях, устраиваемых учителями, благочинные сообщали, что слушателей на них мало. Благотворного влияния на народ, в их оценке, они не оказывали. Крестьяне не дослушивали выступления полностью и уходили с гражданских чтений. Отчеты благочинных с похожими друг на друга сведениями начала XX в. свидетельствуют, что в Яранском, Глазовском, Слободском, Вятском, Нолинском уездах религиозно-нравственные чтения производились, в отличие от светских, регулярно

[33, 34]. Земские деятели, напротив, сообщали, что в губернии народные чтения велись почти исключительно учительским персоналом и лишь в незначительной степени священниками [35].

В июле 1908 г. Св. Синод постановил использовать устные чтения и беседы как средство воспитания учеников духовных семинарий. Беседы с учащимися предлагалось устраивать по поводу исторических годовщин с целью препятствовать проникновению в духовную школу материалистической литературы, развивать у детей религиозность, любовь к православной церкви, патриотизм, понимаемый как преданность престолу и Отечеству. По поступившим в Учебный комитет при Св. Синоде сведениям в 1908/1909 учебном году чтения и беседы были проведены почти во всех духовных семинариях Российской империи. При этом учащиеся не только углубляли полученные на уроках знания, но и готовились к борьбе с атеистическими идеями.

Правление Вятской семинарии поручило нескольким преподавателям в течение 1908/1909 учебного года провести ряд выступлений. С. П. Александров сделал доклад «И. С. Тургенев как литературный тип» (23 августа 1908 г. исполнялось 25 лет со дня его смерти). Ученики узнали много нового о личности писателя, о его нравственно-философских взглядах. Подчеркивалось, что его произведения необходимо изучать будущим пастырям церкви.

Этот же учитель прочитал лекцию «Творческая драма Н. В. Гоголя» (20 марта 1909 г. исполнялось 100 лет со дня рождения писателя). Юбилею Н. В. Гоголя посвящались мероприятия, проведенные почти во всех семинариях страны (кроме двух). В выступлениях подчеркивалась религиозная настроенность писателя-христианина, его нравственные воззрения, патриотические убеждения, указывалось значение его литературной деятельности для страны. Четко обозначенную идеологическую направленность имели выступления преподавателей Вятской семинарии С. И. Горского «Литература Л. Андреева в ее отношении к христианству», И. М. Щекинова «Материализм и его общая оценка», В. К. Воскресенского «Религиозно-философский облик Карла Маркса» [36].

В начале XX в. в Вятке существовал специальный комитет для ведения религиозно-нравственных чтений в епархиальном доме. Он возник 3 марта 1909 г. Чтения производились по воскресеньям. Вход был бесплатным. Среди слушателей были представители духовенства, интеллигенции, простого народа (как взрослые, так и дети) [37].

Местное земство проявляло явный интерес к организации светских бесед-лекций, что, в частности, видно из следующего факта. С 1900 по 1913 г. расходы губернского самоуправления на народные чтения выросли с 2200 руб. [38] до 3300 руб. [39] Ассигнования уездных земств по данной статье в том же 1913 г. составили 6902 руб. В уездах картина в этой области была пестрой. Самые большие суммы отпустили яранское – 3040 руб., вятское – 1000 руб., малмыжское – 980 руб. Орловское и сарапульское земства не выделили ни копейки [40].

Не все гласные губернского земства были согласны с необходимостью вести народные чтения. Некоторые (Теплов) выражали сомнения в их пользе [41]. Но они оставались в меньшинстве. Большинство же было озабочено качеством проводимого мероприятия. На совещании заведующих внешкольным образованием уездных земств (18–28 августа 1912 г.) был обсужден вопрос о постановке народных чтений. Они, по мнению участников совещания, велись в большинстве случаев бессистемно, по личной инициативе учителей начальных школ, в неудовлетворительных условиях. Причины такой постановки дела заведующие внешкольным образованием называли следующие: недостаток средств, невнимательное отношение части учителей к ведению народных чтений и отсутствие у большинства лекторов необходимого опыта, регламентация законодательными нормами, совместное присутствие на чтениях взрослых и детей.

Самой главной мерой по их совершенствованию, по мнению совещания, явилось бы увеличение кредита со стороны губернского земства. Совещание не выработало системного плана организации чтений и не составило примерного курса для их ведения на местах. Губернское земское собрание рассмотрело этот вопрос вновь в 1913 г. Оно постановило, что необходимо готовить лекторов-учителей, устраивать чтения для интеллигенции отдельно от крестьянства, устраивать чтения специалистами-служащими земства, разработать план организации и системный курс по просвещению народа [42, 43]. Несмотря на увеличение слушателей на светских чтениях в течение рассматриваемого периода, в 1913 г. их количество составляло всего 6 % от общего населения Вятской губернии [44, 45].

Ссылки на источники

1. Егоров С. Г. Особенности развития начального образования в Вятской губернии в начале XX века // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 4. – С. 1–2. – URL: http://e-koncept.ru/2016/46026.htm.
2. Петряев Е. Д. Живая память. – М.: Молодая гвардия, 1984. – С. 196–197.
3. Государственный архив Кировской области (ГАКО). – Ф. 1170. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1.
4. ГАКО. – Ф. 582. – Оп. 142. – Д. 381а. – Л. 57–57(об.), 57а.
5. Там же. – Д. 82. – Л. 1.
6. Там же. – Л. 1(об.).
7. ГАКО. – Ф. 205. – Оп. 2. – Д. 2321. – Л. 6(об.), 7.
8. ГАКО. – Ф. 582. – Оп. 142. – Д. 229. – Л. 18–18(об.), 19–19(об.).
9. ГАКО. – Ф. 205. – Оп. 3. – Д. 2457. – Л. 1, 3, 17.
10. ГАКО. – Ф. 205. – Оп. 2. – Д. 2325. – Л. 5–5(об.).
11. ГАКО. – Ф. 205. – Оп. 2. – Д. 2412. – Л. 2–2(об.).
12. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: конец XIX – начало XX в. / под ред. Э. Д. Днепрова. – М.: Педагогика, 1991. – С. 154.
13. Северное слово. – 1914. – 13 марта. – С. 2.
14. ГАКО. – Ф. 208. – Оп. 1. – Д. 900. – Л. 4.
15. Там же. – Д. 832. – Л. 5.
16. Там же. – Д. 774. – Л. 1(об.)
17. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР… С. 158.
18. Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия: (М. Н. Катков и его изд.). – М.: Наука, 1978. – С. 264.
19. Полунов А. Ю. Константин Петрович Победоносцев – человек и политик // Отечественная история. – 1998. – № 1. – С. 46, 49.
20. Совещание заведующих внешкольным образованием в уездах Вятской губернии, 18–28 августа 1912 г. – Вятка: Тип. Шкляевой, 1913. – С. 42–43.
21. Обзор Вятской губернии за 1900 год: Приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. – Вятка: губ. тип. , 1901. – С. 123.
22. Обзор Вятской губернии за 1913 год: Приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. – Вятка: губ. тип., 1914. – С. 124.
23. Скутнев А. В. Православное духовенство на закате империи: монография. – Киров: Санкт-петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов, Кировский фил., 2009. – С. 144.
24. Папков А. А. Церковные братства: краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 г. – СПб.: Тип. Св. Синода, 1893. – С. 84–85.
25. ГАКО. – Ф. 208. – Оп. 1. – Д. 774. – Л. 1–1(об.), 3–3(об.), 4, 5, 10(об.), 7(об.), 9, 11, 12, 13, 14, 18, 20(об.), 37–37(об.).
26. Там же. – Д. 787. – Л. 4, 10, 11–11(об.), 21(об.).
27. ГАКО. – Ф. 208. – Оп. 1. – Д. 787. – Л. 4, 10, 11(об.).
28. ГАКО. – Ф. 640. – Оп. 1а. – Д. 19. – Л. 1–1(об.), 4, 5, 6, 7(об.), 8, 12(об.), 16(об.), 17–17(об.), 20, 24, 26–26(об.), 27.
29. Вятская епархия: историко-географическое и статистическое описание / сост. В. И. Шабалин. – Вятка: Вятские епархиальные ведомости, 1912. – С. 116–117.
30. ГАКО. – Ф. 208. – Оп. 1. – Д. 900. – Л. 1, 3.
31. Там же. – Л. 2–2(об.), 6(об.), 7.
32. Приложение к «Вятским губернским ведомостям». – 1900 г. – 14 марта. – С. 3.

33. ГАКО. – Ф. 208. – Оп. 1. – Д. 900. – Л. 1–1(об.), 2, 3, 4.
34. Там же. – Л. 1, 2–2(об.), 3–3(об.), 4, 5, 7.
35. Совещание заведующих внешкольным образованием в уездах Вятской губернии... – С. 43.
36. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 802. – Оп. 10. – Д. 444. – Л. 2, 19–19(об.), 97, 99(об.), 100, 181, 225–225(об.).
37. Вятская епархия… С. 116–117, 121.
38. Журналы Вятского губернского земского собрания 33-й очередной сессии и приложения к ним. – Вятка: Тип. Маишеева, 1900. – С. 43.
39. Журналы Вятского губернского земского собрания 45-й очередной сессии и приложения к ним. – Вятка: Тип. Шкляевой, 1913. – Т. 2. – С. 1347.
40. Там же. – С. 1343–1347.
41. Журналы Вятского губернского земского собрания 33-й очередной сессии и приложения к ним. . – С. 43.
42. Журналы Вятского губернского земского собрания 45-й очередной сессии и приложения к ним… С. 1343–1347.
43. Там же. – С. 175–176.
44. Обзор Вятской губернии за 1913 год… С. 124.
45. Там же. – С. 18.

Julia Pershina,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the chair of Subject Areas, Institute of Development of Education of the Kirov region, Vyatka State University, Kirov
ule4kina@yahoo. com

Popular readings in Vyatka province in the early XX century as a mean of extracurricular education

Abstract. The paper is devoted to the organization of popular lectures in the Vyatka province in the early XX century. To allow readings the local authorities required to abide by certain conditions. The Orthodox Church had arranged the conversations and moral public readings. The St. Synod decided to use the oral reading and conversation as a mean of disciple seminaries. Zemstvo of Vyatka actively participated in the organization of secular talks and lectures.

Key words: reading people, oversight, conversation, Zemsky reading.

References

1. Egorov, S. G. (2016). “Osobennosti razvitija nachal'nogo obrazovanija v Vjatskoj gubernii v nachale XX veka”, *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal “Koncept”,* t. 4, pp. 1–2. Available at: http://e-koncept.ru/2016/46026.htm (in Russian).
2. Petrjaev, E. D. (1984). *Zhivaja pamjat'*, Molodaja gvardija, Moscow, pp. 196–197 (in Russian).
3. *Gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti (GAKO).* F. 1170. Op. 1. D. 1. L. 1 (in Russian).
4. *GAKO*. F. 582. Op. 142. D. 381a. L. 57–57(ob.), 57a (in Russian).
5. Ibid. D. 82. L. 1.
6. Ibid. L. 1(ob.).
7. *GAKO*. F. 205. Op. 2. D. 2321. L. 6(ob.), 7 (in Russian).
8. *GAKO*. F. 582. Op. 142. D. 229. L. 18–18(ob.), 19–19(ob.) (in Russian).
9. GAKO. F. 205. Op. 3. D. 2457. L. 1, 3, 17 (in Russian).
10. *GAKO*. F. 205. Op. 2. D. 2325. L. 5–5(ob.) (in Russian).
11. *GAKO*. F. 205. Op. 2. D. 2412. L. 2–2(ob.) (in Russian).
12. Dneprov, Je. D. (ed.) (1991). *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoj mysli narodov SSSR: konec XIX – nachalo XX v.,* Pedagogika, Moscow, p. 154 (in Russian).
13. *Severnoe slovo*, 1914, 13 marta, p. 2.
14. *GAKO*. F. 208. Op. 1. D. 900. L. 4.
15. Ibid. D. 832. L. 5.
16. Ibid. D. 774. L. 1(ob.)
17. Dneprov, Je. D. (ed.) (1991). Op. cit., p. 158.
18. Tvardovskaja, V. A. (1978). *Ideologija poreformennogo samoderzhavija: (M. N. Katkov i ego izd.),* Nauka, Moscow, p. 264 (in Russian).
19. Polunov, A. Ju. (1998). “Konstantin Petrovich Pobedonoscev – chelovek i politik”, *Otechestvennaja istorija*, № 1, pp. 46, 49 (in Russian).
20. *(*1913*). Soveshhanie zavedujushhih vneshkol'nym obrazovaniem v uezdah Vjatskoj gubernii, 18–28 avgusta 1912 g.,* Tip. Shkljaevoj, Vjatka, pp. 42–43 (in Russian).

21. (1901*). Obzor Vjatskoj gubernii za 1900 god: Prilozhenie k vsepoddannejshemu otchetu vjatskogo gubernatora*, gub. tip., Vjatka, p. 123 (in Russian).
22. (1914). *Obzor Vjatskoj gubernii za 1913 god: Prilozhenie k vsepoddannejshemu otchetu vjatskogo gubernatora*, gub. tip., Vjatka, p. 124 (in Russian).
23. Skutnev, A. V. (2009). *Pravoslavnoe duhovenstvo na zakate imperii: monografija*, Sankt-peterburgskij gumanitarnyj un-t profsojuzov, Kirovskij fil., Kirov, p. 144 (in Russian).
24. Papkov, A. A. (1893). *Cerkovnye bratstva: kratkij statisticheskij ocherk o polozhenii cerkovnyh bratstv k nachalu 1893 g,* tip. Sv. Sinoda, St. Petersburg, pp. 84–85 (in Russian).
25. *GAKO*. F. 208. Op. 1. D. 774. L. 1–1(ob.), 3–3(ob.), 4, 5, 10(ob.), 7(ob.), 9, 11, 12, 13, 14, 18, 20(ob.), 37–37(ob.).
26. Ibid. D. 787. L. 4, 10, 11–11(ob.), 21(ob.) (in Russian).
27. *GAKO*. F. 208. Op. 1. D. 787, L. 4, 10, 11(ob.) (in Russian).
28. *GAKO*. F. 640. Op. 1a. D. 19. L. 1–1(ob.), 4, 5, 6, 7(ob.), 8, 12(ob.), 16(ob.), 17–17(ob.), 20, 24, 26–26(ob.), 27 (in Russian).
29. Shabalin, V. I. (ed.) (1912). *Vjatskaja eparhija: istoriko-geograficheskoe i statisticheskoe opisanie,* Vjatskie eparhial'nye vedomosti, Vjatka, pp. 116–117 (in Russian).
30. *GAKO*. F. 208. Op. 1. D. 900. L. 1, 3 (in Russian).
31. Ibid. L. 2–2(ob.), 6(ob.), 7 (in Russian).
32. *Prilozhenie k «Vjatskim gubernskim vedomostjam»,* 1900 g, 14 marta, p. 3 (in Russian).
33. *GAKO*. F. 208. Op. 1. D. 900. L. 1–1(ob.), 2, 3, 4 (in Russian).
34. Ibid. L. 1, 2–2(ob.), 3–3(ob.), 4, 5, 7.
35. Soveshhanie zavedujushhih vneshkol'nym obrazovaniem v uezdah Vjatskoj gubernii... p. 43.
36. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA).* F. 802. Op. 10. D. 444. L. 2, 19–19(ob.), 97, 99(ob.), 100, 181, 225–225(ob.) (in Russian).
37. Vjatskaja eparhija… pp. 116–117, 121.
38. *(*1900*). Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobranija 33-j ocherednoj sessii i prilozhenija k nim,* Tip. Maisheeva, Vjatka, p. 43 (in Russian).
39. (1913). *Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobranija 45-j ocherednoj sessii i prilozhenija k nim*, Tip. Shkljaevoj, Vjatka, t. 2, p. 1347 (in Russian).
40. Ibid., pp. 1343–1347.
41. Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobranija 33-j ocherednoj sessii i prilozhenija k nim. , p. 43.
42. Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobranija 45-j ocherednoj sessii i prilozhenija k nim… pp. 1343–1347 (in Russian).
43. Ibid., pp. 175–176.
44. Obzor Vjatskoj gubernii za 1913 god… p. 124.
45. Ibid., p. 18.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	29.08.16	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	30.08.16
Принята к публикации *Accepted for publication*	30.08.16	Опубликована *Published*	31.10.16

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016
© Першина Ю. В., 2016